

Павлов Виктор
Павлович

5594

Павлов Виктор

Гость «ВК»

Встр. клуб - 1994 - 5 мая - С. 7

Нынешней весной он вновь блеснул — в премьеры Малого театра «Преступная мать, или Второй Тартюф». Народный артист России, лауреат многих премий Виктор Павлович Павлов — из плеяды настоящих мастеров, феноменально органичный и достоверный. Три с половиной десятилетия работает в лучших столичных театрах. Сыграл больше 150 ролей в фильмах, среди которых «Адьютант его превосходительства», «Место встречи изменить нельзя», «Майор Вихрь», «Мастер и Маргарита»... Но Павлов — это не только его роли.

Виктор
ПАВЛОВ:

"Сегодня я вступил в клуб самой доброй газеты Москвы"

— Виктор Павлович, можно начать с самого начала? Где, когда, почему?

— Москвич, родился 6 октября 1940 года на Сивцевом Вражке, в коммуналке, где все жили дружно. Как ни парадоксально, но, несмотря на войну, время было прекрасное. Я счастлив, что мое детство пришлось именно на это тягчайшее время испытаний характеров. Наше поколение не было избалованным. Нам не покупали игрушек, мы сами делали самокаты, мячи из тряпок. Играли во дворе в футбол, в казаков-разбойников, лапту, в пристенок. У меня в крови это дворовое братство. В памяти — гимнастерка отца. И тот ужас, когда у нас с сестрой украли хлебные карточки...

Выступать «на людях» я начал рано. Сест-

ра отвела в детский районный хор, потом был школьный драмкружок. В школе мне нравилось копировать однокашников, а особенно учителей. Показывать! вот так ведет урок наша «ботаничка», а вот — директор... Наверное, это и были первые актерские опыты.

— Значит, после десятилетки сразу в театральное?

— Нет, после семи классов — на завод учеником слесаря. Стал радиомонтажником, учился в вечерней школе рабочей молодежи. Своим театральным крестным почитаю режиссера и актера МХАТа Вадима Николаевича Богомолова, который первым сказал, что у меня что-то получается. Время не повернешь вспять. Я мог быть, допустим, хорошим слесарем, а мама до сих пор считает, что из меня получится бы врач.

— А какой была первая роль?

— Женская роль в школьном спектакле из жизни негров... Потом я поступал сразу и в Школу-студию МХАТ, и в Щукинское, и в Щепкинское, и собирался даже в цирковое. Вместе со мной «штурмовали» высоты Олег Даль, Сергей Николенко, Михаил Кононов... И вроде бы учиться я должен был во МХАТе, но Вера Николаевна Пашенная и Николай Александрович Анненков поручили разыскать меня и передать, что ждут в училище Малого театра.

— За что же они вас так полюбили?

— Я читал Василия Теркина, монолог купчика Андрея Титыча из «Тяжелых дней» Островского. Как видно, Вере Николаевне понравилось. Удивительное, хрустальное время: я пробую и я могу! Нахожусь среди этих гигантов мысли, духа и мастерства. Я не разный им... пока. Но надеюсь... Даже появилась заметка в «Вечерке», что, мол, бывший слесарь принят в Щепкинское.

Вспоминаю своих учителей. Вера Никола-

евна Пашенная — личность просто мистическая. Ее окружала биосфера магнетического владения залом, особое биополе. Какая она была Кабаниха в «Грозе»!

Несравненный Игорь Ильинский. Он уже очень плохо видел, узнавал меня по голосу и говорил: «Иди-ка сюда, Виктор, что я тебе скажу. У артиста должен быть собственный голос, он должен хорошо двигаться и все ясно понимать. Если это исчезает, нужно тихо уйти». Ильинского это не покинуло до последнего часа.

— Кино и сцена. В чем отличие?

— На сцене особый режим общения. Актер может быть в жестокой ссоре с другим актером, но если по сюжету пьесы он ему лучший друг, то по-настоящему!

— От чего зависит диапазон актера? От характера или от уровня мастерства?

— Нужно быть активным. В театре пауза — снимайся в кино. Есть возможность — выступай на радио. И никаких ссылок на здоровье или настроение! Моему учителю Николаю Александровичу Анненкову в этом году 95 лет, но как он играет, как поет! Жизнь — это движение и труд.

Диапазон? Нужно брать за все, что можешь сделать. Я могу смешить публику, но вроде бы удаются и трагические персонажи: Мирон в «Адьютанте», Левченко в «Месте встречи...» Все зависит от глубины погружения в обстоятельства. Их можно чуть-чуть повернуть, и они станут очень страшными или очень смешными. Как у Феллини, когда клоуны хоронят своего коллегу и, роняя его гроб, падают сами. Законы смешного и горького родственны, нужен лишь тонкий вкус. А вкус прививают учителя, развивают опыт.

— Вас узнают на улицах, в трамваях?

— Узнают. Иногда, правда, очень своеобразно. Как-то ехал я в Москву со съемок детективного фильма в общем вагоне. Ко мне долго присматривался один мужичок, а потом тихо так говорит: «Ну как там в лагере? Бугор с Купцом еще держат зону?» — «Да все вроде, как было», — отвечаю. — «А ты давно вышел?» — спрашивает он.

Смешно? Или страшно? Я люблю свою Москву, но как же она несчастна! Как заплева-

премии «врагам», уже дали Стрельчику, а Павлову — это уже идеологический перебор». И все же никакие Большие Люди не в силах задушить настоящий талант. Он пробьется. Как Высоцкий, как Плятт, как Файт.

— Говорят, актеры суеверны.

— О, еще как суеверны! Перед серьезным спектаклем очень важно, кто встретится тебе на дороге. Худо, если, например, уборщица проскочит мимо с пустым ведром. Важно, как войдет ко мне костюмерша: если не приветлива, занята своими делами — все будет хорошо. Если начнет говорить о деталях моего костюма или проблемах театра, что-нибудь наверняка не завяжется. Перед «Дикарь» Островского пришла ко мне костюмерша и стала жаловаться, что их цех путают с гримерным, плохо поселили на гастролы в гостинице. И я в первой же сцене наступил на полу своего пальто, упал и едва не повалил декоративный забор. Весь спектакль шел у меня наперекосяк. В зале смеялись, даже иронически аплодировали, хотя игралась драма, где моя одинокая фигура должна была вызывать сочувствие.

— Что вы больше всего цените?

— Когда собираются близкие мне люди и искренне говорят о жизни. Ценю дружбу, сердечное общение с женой, с друзьями, даже незнакомыми людьми. Я запоминаю людей, и яркая индивидуальность — подарок актеру независимо от ее положения в обществе.

Недавно я снялся в фильме «История Одессы в анекдотах». И играю там анекдотическую фигуру — продюсера. Он, например, говорит: «Я это ем, я это пью, я это и танцую, потому что я это оплатил, и как я захо-чу, так вы и будете. Кто девочку обедает, тот ее и танцует!» Играют там Джигарханян, Гердт, другие хорошие актеры.

— Ну а что хочется сыграть?

— Тоже одна из примет, как скажешь, так и не сбывается. Есть у меня прекрасная главная роль, уж и по телевидению показывали пробы. Повесть Чехова «В овраге». Но на экрane, боюсь, появится не скоро: деньги, деньги, все упирается в деньги. Снимаюсь в «Волшебнике Изумрудного города» в роли Гудвина. Там тоже звезды — Невинный, Джигарханян. Но опять: у единственной в мире студии детских и юношеских фильмов нет денег!

— Знаю, что вы хорошо рисуете...

— Но это не хобби. Это мое «второе крыло». Первое — память и голос. Выучишь текст, а до конца еще не прочувствовал. Тогда я обращаюсь к эпохе, к одежде, внешности персонажей, нюансы, которые помогают перенестись в то время. Вот это я и пытаюсь передать в рисунках.

— Расскажите немного о семье.

— Она у нас дружная. Единство и борьба противоположностей. Каждый борется за свои права, обязанности и независимость. Жена моя, Татьяна Говорова, актриса (и очень хорошая) Театра имени Ермоловой. 27 лет назад мы с ней там встретились. Она играла главную роль в пьесе «Гусиное перо». Я сразу обратил внимание на эту смешную девочку. Наверное, браки в самом деле совершаются на небесах: мы с тех пор неразлучны, нам хорошо друг с другом.

Дочка моя Саша — врач. Хотя она и не лишена актерских данных и могла бы с моей помощью поступить во ВГИК или в ГИТИС. Но сама не захотела. Она с детства видела, как мы с ее матерью порой были никому не нужны, как сами преодолевали разные тяготы. И не захотела в театр.

— Что пожелаете читателям «Вечернего клуба»?

— Клуб это прежде всего общение. Сегодня я вступил в самый, пожалуй, многочисленный клуб, члены которого — многие жители столицы. Надеюсь, мы еще не раз встретимся и в кино, и в театре, и на страницах вашей доброй газеты — пожалуй, самой доброй в Москве.

Гостя принимал Лев ЦЕСАРКИН.

Фото Бориса ВЕЛИЦИНА и из архива актера.

Читайтесь!
«Вечерний клуб»
Павлов
1994. Виктор Павлов
Здоровья и Любви
без обмана!